

УДК 347.45

DOI: 10.34670/AR.2021.12.38.017

К вопросу об организационно-правовой сущности договора об оказании услуг по предоставлению информации**Борисова Елена Сергеевна**

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет;
ведущий советник юридического отдела
Министерства образования и науки Республики Татарстан,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: Elena.Mosunova@tatar.ru

Аннотация

В статье исследуется правовая природа договора оказания услуг по предоставлению информации и приводится авторская позиция на предмет организационного характера договора. Исследуются и выявляются признаки организационной природы договора с учетом имеющихся научных позиций в этой области, а также с применением теории межотраслевых связей. Дается определение договора оказания услуг по предоставлению информации. Итак, договор оказания услуг по предоставлению информации – это договор, по которому исполнитель обязуется совершить действия организационного характера, направленные на предоставление определенной сторонами информации, обладающий ею на момент заключения договора, в форме и способом, определенной сторонами, а заказчик обязуется принять ее и оплатить. Таким образом, в настоящей работе на основе предлагаемых дефиниций доказано, что договор услуг по предоставлению информации носит организационный характер, и предложено его определение с учетом видовой специфики договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова Е.С. К вопросу об организационно-правовой сущности договора об оказании услуг по предоставлению информации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 101-107. DOI: 10.34670/AR.2021.12.38.017

Ключевые слова

Услуги по предоставлению информации, организационный договор, информация, договор, право.

Введение

Сложившееся в обществе разделение договорных обязательств в соответствии со сферами жизнедеятельности, а также концептуальная система взглядов на эти отношения [Ожегов, 2009] закрепили в гражданском законодательстве разделение договорных обязательств на отдельные виды, среди которых выделяют также группу так называемых организационных договоров.

Актуальность настоящего исследования – определение в этой системе договоров места договору об оказании услуг по предоставлению информации, признанному законодателем в качестве отдельного вида договора об оказании услуг. В своем исследовании автором сделана попытка доказать наличие организационного элемента в рассматриваемом договоре.

Основная часть

Начиная наше исследование, отметим, что наш научный поиск базируется на том, что гражданско-правовой договор является основанием возникновения обязательств сторон, что уже придает ему характерное привнесение общественного отношения в организационно-правовую форму, известную законодательству, в целях возможности применения к таким отношениям норм права.

Говоря о рассматриваемом нами договоре об оказании услуг по предоставлению информации (далее – договор услуг по предоставлению информации) отметим, что законодатель под предоставлением информации понимает действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или ее передачу определенному кругу лиц¹. Таким образом, уже в самой дефиниции законодатель определил: во-первых, предоставление информации – это действие, под которым подразумевается возможность оказания соответствующей услуги; во-вторых, должен быть определен круг лиц, которому передается или предоставляется информация как обязательный элемент такой услуги. При этом в указанной дефиниции не установлена какая-либо форма предоставления информации, что позволяет нам сделать вывод о том, что информация может быть передана, как на материальном носителе, так и в устной форме, а также в эпоху цифровизации и в виде программного кода, гиперссылки или в иной цифровой форме, условно приравненной к документу в электронном виде.

Следует отметить, что выбор формы предоставления информации, в свою очередь, определяет и способ ее предоставления, а также оказывает влияние на перечень прав и обязанностей сторон обязательств, возникающих в связи с предоставлением и принятием информации в определенной форме определенным способом.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что процесс предоставления информации содержит в себе организационный элемент, заключающийся в необходимости выбора субъектами способа, формы и объема предоставления информации, определения основных прав и обязанностей сторон, без чего заключение какой-либо сделки юридически невозможно.

В этой связи следует отметить, что юридические процедуры пронизывают все виды правоотношений, поскольку даже провозглашаемый гражданским правом принцип свободы воли сторон обязательства предполагает необходимость достижения сторонами согласия по основным условиям обязательства до момента начала его принятия и исполнения. И в науке гражданского права выделение договоров организационного характера получило свое

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

признание, что привело к появлению научных дискуссий в этой области. Так, Г.Н. Давыдова из гражданско-правовых договоров выделяет договоры организационного характера [Давыдова, 2004], понимая под юридической процедурой в гражданском праве систему последовательно совершенных действий и возникающих на их основе отношений, направленных на достижение определенного правового результата. Применительно к нашей теме действия по предоставлению информации могут быть направлены не только на непосредственно получение информации, но и в целях извлечения в дальнейшем из полученных сведений полезных свойств, способствующих разрешению какой-либо задачи или получению какого-либо результата. Отсюда согласно нашему видению, обязательства по предоставлению информации могут быть и обязательством процедурного порядка, позволяющего закрепить факт передачи информации определенному лицу обладателем такой информации, причем как в форме самостоятельного обязательства, так и дополнительного, опосредующего основное обязательство.

Интересна особенность обязательства по предоставлению информации, где в самом его наименовании содержится отсылка на межотраслевую взаимосвязь с информационным правом и информационными отношениями, основной понятийный аппарат такого обязательства определен одним из базовых Федеральных законов в сфере информационного права – Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации». М.Ю. Чельшев считает межотраслевую взаимосвязь одним из наиболее оптимальных вариантов трансформации отрасли права по мере изменения и усложнения на практике общественных отношений [Чельшев, 2008].

Между тем, согласно позиции Е.С. Сергеевой, наличие межотраслевого свойства в отношениях характерно, в основном, для организационных отношений, которые «обеспечивают баланс частного интереса субъектов гражданского права и необходимость установления публичных правил» [Сергеева, 2016].

Так, О.А. Красавчиков относит организационные связи между субъектами гражданского права к личным неимущественным отношениям и отмечает, что к числу наиболее характерных организационных отношений можно отнести социальные связи, складывающиеся в процессе заключения договоров, где имущественное отношение еще не возникло.

Интересен также подход О.А. Красавчикова к классификации организационных отношений, среди которых он, в том числе выделяет, информационные отношения (обмен информацией) и контрольные отношения (один субъект контролирует действия другого субъекта) [Красавчиков, 1968]. В рамках отношений по предоставлению информации, по нашему мнению, содержится одновременно два вида организационных отношений: с одной стороны, результатом отношения является предоставление и получение информации, с другой стороны, при наличии условия о неразглашении полученной информации субъект, передавший информацию, вправе осуществлять контроль исполнения указанного условия получателем информации.

Соглашаясь с позицией О.А. Красавчикова об организационном характере большинства отношений, принимая во внимание межотраслевое свойство гражданско-правового обязательства по предоставлению информации, мы приходим к выводу о том, что отношения по предоставлению информации являются организационными правоотношениями, которые могут иметь, как самостоятельный характер, так и являться частью или необходимым обеспечением для заключения или исполнения иного правоотношения.

В этой связи нам также представляется необходимым рассмотреть несколько организационных элементов договора услуг по предоставлению информации.

Одним из организационных элементов является форма предоставления информации, вопрос о правовом содержании которого является дискуссионным. Так, Е.В. Шаповалова предлагает

использовать организационную форму, позволяющую индивидуализировать и обособить информацию, носящую по своей природе неовещественный характер, как благо [Шаповалова, 2008], в виде устного сообщения или на материальном либо электронном носителе. При этом Е.В. Шаповалова отмечает, что для самих участников информационного обмена вопрос о форме не является первостепенным, поскольку принципиальное значение и ценность имеют сведения, предоставляемые посредством такого обмена.

Разделяя взгляд Е.В. Шаповаловой, Е.М. Косьяненко предлагает ввести в научный оборот термин «информационное благо», акцентируя внимание на том, что важна не форма как таковая, а информационное содержание, которому и присуще свойство ценности [Косьяненко, 2009].

О.Н. Подольская предоставление информации принимает как действие, определяет его как заключительный этап создания и использования информационного ресурса [Подольская, 2006]. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что форма, в которой информация предоставляется, должна быть определена до момента ее предоставления.

А.С. Грунский, отмечая, что само действие содержит в себе и право, и обязанность, обращается к абстрактно-правовым моделям и определяет содержанием договора различные условия-нормы, а их общее смысловое содержание называет предметом договора [Грунский, 2009]. А.С. Грунский предлагает называть предметом договора обязательство, которое стороны устанавливают посредством договора, и придают ему значение факта, исполнение или достижение которого прекращает договор. Тем самым ученый придает организационное значение заключению договора как результата соглашения сторон по поводу предмета договора.

Таким образом, в теории гражданского права сложился единый подход по определению предоставления информации: во-первых, информация не зависит от ее носителя, во-вторых, при передаче информации ценность имеет именно получаемая информация, а не ее носитель, в-третьих, заключение договора в большей степени является следствием достижения сторонами согласия по основным условиям принимаемого на себя обязательства по оказанию услуги и закреплению его в форме договора или соглашения.

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что услуга по предоставлению информации представляет собой не что иное как договорную конструкцию, имеющую организационный характер. А потому, как и договору об оказании услуг, ему присущи общие признаки, выделяемые в науке гражданского права для данного вида договора: возмездность (С.В. Сарбаш [Сарбаш, 2016], С.К. Соломин [Соломин, 2018], В.В. Витрянский [Витрянский, 2002] и другие) и нематериальный результат (Б.М. Гонгало, А.О. Иншакова и Н.В. Кагальницкова [Иншакова, Кагальницкова, 2019], М.В. Кротов, М.Н. Малеина, А.В. Мирошник, Е.А. Суханов и другие [Суханов и др., 2011]).

Как отмечает В.В. Витрянский, в основе выделения договора возмездного оказания услуг лежало его различие с договором подряда по предмету, где в первом случае осуществляются действия или деятельность, а во втором выполняется работа [Брагинский, Витрянский, 2002]. Вместе с тем, как нам видится, в основе такого признака лежит не сам предмет договора, а цель его заключения, выраженная в получении определенного результата.

И в этой связи для договора услуг по предоставлению информации характерен специфический признак, определяющий, по нашему мнению, сложность его регулирования и потому обусловивший необходимость его выделения в отдельный вид договора. Этот признак выражается в совпадении направленности договора с объектом договора.

И чтобы доказать правовую необходимость такого выделения мы обратимся к концепции Ю.В. Романца, выделяющим признак направленности договора как основного признака,

позволяющего выделять те или иные договоры в отдельный вид [Романец, 2019], под которым Ю.В. Романец понимает экономические интересы контрагентов, цель, для достижения которой они заключают договор.

Следует согласиться с мнением ученого, что исполнитель, по общему правилу, заинтересован в оплате за действия, которые он совершает, а не за то, каким получится результат, а заказчик, в свою очередь, заинтересован в получении положительного эффекта, например, в виде информации об итогах совершенных исполнителем действий, а лучше достигнутого результата, по окончании совершения исполнителем действий, с оплатой по цене, приемлемой для заказчика.

И поскольку в целом услуги, пронизывая все сферы общественных отношений, могут быть направлены на достижение абсолютно разного результата, обоснованием выделения одного из видов договора услуг и его признания является невозможность урегулирования результата услуги общими правилами, наличие в нем осложненных элементов.

Информация как результат имеет собственную ценность, неразрывно не связанную с носителем, на котором она передана, и при этом является неовещественной. Данная категория объектов, на которые направлено оказание услуги и то, что она может быть, как самостоятельным результатом, так и частью результата какого-либо исполненного обязательства, приводит к затруднениям на практике самостоятельно определить контрагентам предпочтительный механизм закрепления обязательств из правоотношений, связанных с оказанием услуги по предоставлению информации. Из этого также следует возможность и необходимость существования и признания договора услуг, основной целью и результатом которого будет совершение действий по предоставлению информации.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание организационный характер обязательства, происходящего из отношения по предоставлению информации, мы можем вывести определение договора оказания услуг по предоставлению информации. Итак, договор оказания услуг по предоставлению информации – это договор, по которому исполнитель обязуется совершить действия организационного характера, направленные на предоставление определенной сторонами информации, обладающий ею на момент заключения договора, в форме и способом, определенной сторонами, а заказчик обязуется принять ее и оплатить.

Таким образом, в настоящей работе на основе предлагаемых дефиниций нами доказано, что договор услуг по предоставлению информации носит организационный характер, и предложено его определение с учетом видовой специфики договора.

Библиография

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. М.: Статут, 2002. С. 121.
2. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 205-212.
3. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 27 с.
4. Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В. Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 90-93.
5. Косьяненко Е.М. Информация как гражданско-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 26 с.
6. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1968. Т. 1. 520 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Оникс, 2009. 1359 с.
8. Подольская О.Н. Правовое регулирование процессов предоставления информации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. 20 с.
9. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма, 2019. 495 с.
10. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М.: Статут, 2016. 336 с.
11. Сергеева Е.С. Особенности организационных отношений в гражданском праве // Вестник ННГУ. 2016. № 3. С. 166-170.
12. Соломин С.К. Гражданское право: отдельные виды договоров. М.: Юстицинформ, 2018. С. 223-224.
13. Суханов Е.А. (ред.) Российское гражданское право. М.: Статут, 2011. Т. 2. 1208 с.
14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
15. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Казань, 2008. 40 с.
16. Шаповалова Е.В. Гражданско-правовые формы оборота информации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 27 с.

On the organizational and legal essence of the agreement on the provision of services for the provision of information

Elena S. Borisova

Postgraduate, Kazan (Volga region) Federal University,
Lead Counselor of the Legal Department,
Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: Elena.Mosunova@tatar.ru

Abstract

In this research, the author made an attempt to prove the presence of an organizational element in the contract under consideration. The article examines the legal nature of the contract for the provision of services for the provision of information and provides the author's position on the organizational nature of the contract. The features of the organizational nature of the contract are investigated and identified, taking into account the existing scientific positions in this area, as well as using the theory of intersectoral relations. The definition of an agreement for the provision of services for the provision of information is given. So, an agreement for the provision of services for the provision of information is an agreement under which the contractor undertakes to take organizational actions aimed at providing information specified by the parties, who has it at the time of the conclusion of the agreement, in the form and method determined by the parties, and the customer undertakes to accept it and pay. Thus, in this work, on the basis of the proposed definitions, it is proved that the contract of services for the provision of information is of an organizational nature, and its definition is proposed, taking into account the specific specifics of the contract.

For citation

Borisova E.S. (2021) K voprosu ob organizatsionno-pravovoi sushchnosti dogovora ob okazanii uslug po predostavleniyu informatsii [On the organizational and legal essence of the agreement on the provision of services for the provision of information]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 101-107. DOI: 10.34670/AR.2021.12.38.017

Keywords

Information provision services, organizational agreement, information, agreement, law.

References

1. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2002) *Dogovornoe pravo. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. Kniga 3* [Contract law. Contracts for the performance of work and the provision of services. Book 3]. Moscow: Statut Publ.
2. Chelyshev M.Yu. (2008) *Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie. Doct. Dis.* [The system of interbranch relations of civil law: civil studies. Doct. Dis.]. Kazan.
3. Davydova G.N. (2004) *Yuridicheskie protsedury v grazhdanskom prave. Obshchaya kharakteristika. Doct. Dis.* [Legal procedures in civil law. General characteristics. Doct. Dis.]. Kazan.
4. *Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ On Information, Information Technologies and Information Protection].
5. Grunskii A.S. (2009) K probleme ponyatiya predmeta grazhdansko-pravovogo dogovora [On the problem of the concept of the subject of a civil law contract]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2, pp. 205-212.
6. Inshakova A.O., Kagal'nitskova N.V. (2019) Teoretiko-prikladnye podkhody k kvalifikatsii grazhdanskikh otnoshenii po okazaniyu uslug [Theoretical and applied approaches to the qualification of civil relations in the provision of services]. *Legal Concept*, 18, 2, pp. 90-93.
7. Kos'yanenko E.M. (2009) *Informatsiya kak grazhdansko-pravovaya kategoriya. Doct. Dis.* [Information as a civil-legal category. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.
8. Krasavchikov O.A. (1968) *Sovetskoe grazhdanskoe parvo* [Soviet civil law]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. Vol. 1.
9. Ozhegov S.I. (2009) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Moscow: Oniks Publ.
10. Podol'skaya O.N. (2006) *Pravovoe regulirovanie protsessov predostavleniya informatsii v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Legal regulation of the processes of providing information in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Romanets Yu.V. (2019) *Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii* [The system of contracts in the civil law of Russia]. Moscow: Norma Publ.
12. Sarbash S.V. (2016) *Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv* [Elementary dogma of obligations]. Moscow: Statut Publ.
13. Sergeeva E.S. (2016) Osobennosti organizatsionnykh otnoshenii v grazhdanskom prave [Features of organizational relations in civil law]. *Vestnik NNGU* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 3, pp. 166-170.
14. Shapovalova E.V. (2008) *Grazhdansko-pravovye formy oborota informatsii. Doct. Dis.* [Civil-legal forms of information circulation. Doct. Dis.]. Moscow.
15. Solomin S.K. (2018) *Grazhdanskoe pravo: otdel'nye vidy dogovorov* [Civil law: various types of contracts]. Moscow: Yustitsinform Publ.
16. Sukhanov E.A. (ed.) (2011) *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Moscow: Statut Publ. Vol. 2.